

Памяти Анатолия Михайловича Кузнецова (1935–2010)

«Невычитаемое»

Мария Юдина: исповедь в письмах

«Я не ищу людей... мне судьба почему-то дарит их, может быть в вознаграждение не раз сломавшейся личной судьбы», — писала Мария Вениаминовна Борису Пастернаку в 1947 году¹. Юдина употребила здесь слово «людей», которое в данном контексте, несомненно, равноценно слову «друзей». Ее ближайшее окружение, постоянно расширявшееся, принявшее к концу жизни всемирные масштабы, состояло именно из *друзей*, из *пожизненных* (любимый эпитет Юдиной) друзей. Других, пожалуй, и не было... Ведь «что есть дружба», как не «верность до гроба»?! Вспоминаются часто цитируемые Юдиной слова из стихотворения Хлебникова «Слово о Эль»: «...И люди — те, кого любить *должны* мы». Необходимо подчеркнуть, что Мария Вениаминовна принимала этих, появлявшихся на ее необозримом культурном горизонте людей, не пассивно раскрыв объятия. Она не мыслила себе жизни вне активного, творческого общения: прежде всего — общения через исполняемую ею музыку, затем — общения в письмах и, наконец, когда это было возможно, — непосредственного, личного. Обращаем внимание на тот факт, что инициатором самых значительных эпистолярных дружб была именно она! И самое удивительное: все ее адресаты и корреспонденты становятся и для нас зримыми, реальными, «*невычитаемыми*» (еще один постоянный эпитет из ее словаря) действующими лицами драмы с неким трагедийным оттенком, которая называется «Жизнь Марии Юдиной», драмы, изложенной в эпистолярном жанре.

Известно, сколь богато эпистолярное наследие Юдиной; в 2013 году было завершено семитомное издание ее переписки. Оно было собрано и подробно откомментировано преданным другом, который прозорливо был *подарен Юдиной судьбой* в последние годы ее жизни. Это — Анатолий Михайлович Кузнецов; литературовед, писатель, библиограф, тонкий психолог, он, не будучи музыкантом, на редкость точно постиг сложную натуру гениальной пианистки и мыслителя в музыке.

Переписка охватывает почти весь жизненный путь Юдиной — с 1918 по 1970 год — и представляет собой явление редчайшее, практически не имеющее параллелей в кругу музыкантов-исполнителей. И нам давно представляется бесспорным, что по своеобразию и глубине заключенных в ней идей, по широте и высоте религиозно-философского и общекультурного контекста, по яркости и оригинальности стиля она стоит наравне с бесценным собранием ее интерпретаций и может быть воспринята как словесный эквивалент ее исполнительского искусства², которое по силе выразительности часто сравнивали с «человеческой речью»

¹ См.: *Обреченная абстракции*. С. 93.

² См.: *Дроздова М.* Космос Юдиной // М. В. Юдина. Вы спасетесь через музыку: Литературное наследие. М., 2005. С. 290.

(Я. Зак), со страстной «звуковой проповедью» (В. Богданов-Березовский). В этой связи нельзя не обратить внимания на особенности литературного языка писем, необычайно красочного, изобилующего емкими метафорами, оснащенного удивительно своеобразной, раскованной и экспрессивной пунктуацией, которая сразу вызывает ассоциации с богатыми возможностями нотной записи. Изобилие тире — это замены пауз; восклицательные и вопросительные знаки внутри предложения — это *sforzando* или *subito piano* плюс *fermato*; подчеркивания слов и целых предложений одной, двумя или волнистой линиями — это указание играть *forte*, *fortissimo*, и многое, многое другое... Все эти приемы значительно раздвигают смысловые рамки. Читатель воспринимает письма не только как фактологический документ: на сей раз литературные тексты «звучат», как музыка...

Предлагаемая книга писем, никогда прежде не публиковавшихся, обязана своим появлением замечательным людям, которых щедрая судьба продолжает дарить Марии Вениаминовне и благодаря которым активная память о ней не затухает. Это — выдающийся пианист Алексей Любимов и его помощники; известный французский пианист, музыкальный писатель и исследователь Жан-Пьер Колло; Элизабет Уилсон, концертирующая виолончелистка, связанная с русской культурой со студенческих лет (окончила Московскую консерваторию по классу виолончели М. Ростроповича), автор книг о своем профессоре, о Д. Шостаковиче и недавно законченной монографии о М. Юдиной.

Целью поисков были письма Юдиной к целому ряду адресатов, архивы которых до недавнего времени были недоступны. Когда у нас в руках оказались эти бесценные сокровища, встал вопрос о структуре книги: по какому принципу расположить материал? Остановились на хронологическом порядке. Ориентиром стала дата первого письма к адресату. «Малые переписки» с каждым адресатом было решено публиковать отдельными блоками, вне зависимости от количества писем и от того, какой отрезок времени они охватывают: два-три года или более двадцати лет. Такой принцип не всегда может дать «дневниковую» последовательность событий, зато (особенно, когда писем много) позволяет увидеть полную картину отношений Юдиной с адресатом в ее становлении и развитии. А для того, чтобы создать ощущение живого, непрерывного общения, в каждый блок включен ряд уже опубликованных ответных посланий. Перед читателем разворачивается сложная картина жизни М. Юдиной со всеми ее драматическими коллизиями. Ключевые события возникают в правильной последовательности, а основные темы жизни, отражающие характер Юдиной, звучат вне зависимости от хронологии.

* * *

Этот сборник — воистину книга сюрпризов. Открывает ее письмо Юдиной к скрипачу и дирижеру Александру Шмуллеру, написанное в мае 1924 года под впечатлением гастролей музыканта в Советском Союзе. Оно было найдено голландским музыковедом Ольгой де Корт в архиве Института музыки Нидерландов.

Далее представлены письма Юдиной к Сергею Прокофьеву. До сих пор были известны лишь два ее письма композитору и одно письмо и телеграмма от него. В найденных 24-х документах ярко звучит тема преклонения пианистки перед гением композитора и радости от возможности слышать, исполнять и обсуждать

его новые сочинения: 2-й концерт, о котором Мария Вениаминовна пишет здесь больше всего, фортепианные сонаты, оперу «Война и мир», сюиту из музыки к балету «Ромео и Джульетта», созданную композитором по просьбе Юдиной.

В письмах раскрывается и другая сторона отношений Юдиной с супругами Прокофьевыми — сторона домашняя, почти семейная. В 1945 году Мария Вениаминовна жила в пустующей квартире Прокофьева, где чувствовала себя свободно, а главное — могла беспрепятственно заниматься. Именно там она приготовила его Восьмую сонату. Письма полны очаровательных житейских подробностей, которые в ее устах приобретают отнюдь не прозаическую, а скорее романтическую окраску.

Не менее радостной находкой стали письма Юдиной к композитору Валерьяну Богданову-Березовскому (из 31-го письма до сего времени было известно всего пять); они охватывают внушительный период с 1945 по 1962 год и перекликаются с 25-ю письмами композитора 1946–1970 годов, опубликованными ранее А. М. Кузнецовым. В переписке обсуждаются фортепианные циклы Богданова-Березовского «24 прелюдии» и «Русские пейзажи», которые с энтузиазмом исполняет и пропагандирует Юдина, вызывая восторженную благодарность композитора. Ближе к 1960-м годам бурно вторгаются темы Новой музыки, обсуждается легендарный визит боготворимого Юдиной Игоря Стравинского, волнения, связанные с организацией выставки, посвященной этому событию, участие и помощь, оказываемые Богдановым-Березовским. Параллельно звучат и семейные, житейские мотивы...

Одна из главных тем всей жизни Юдиной, страстно прозвучавшая в первом же письме к Прокофьеву 1935 года, — помощь ближнему, «жить не для себя, для всех, кому буду нужна». Ради этого Юдина была готова на любые жертвы. Тогда, в 1935 году, ее душа была полна тревоги за участь сосланных близких друзей — о Павла Флоренского и Михаила Бахтина. Она отказывается от важной поездки в Баку, где должна была играть 2-й концерт Прокофьева, в надежде на встречу с Роменом Ролланом, на его поддержку и содействие.

Нельзя не обратить внимания на то, что в письме к Прокофьеву от 1939 года, так же как и в обращении к Александру Гольденвейзеру того же времени, тема «помощи» появляется в «зеркальном отражении». Здесь — непрошенная помощь со стороны студентов ее класса, желающих улучшить условия ее жизни, вызывает у Юдиной настоящую бурю возмущения! Но сама она всегда находит людей, которым считает себя обязанной помочь, используя свой авторитет, и без колебаний обращается за поддержкой ко многим людям не только из близкого окружения. Так появляются имена адресатов, никогда прежде не фигурировавших и даже не упоминавшихся в ее эпистолярной переписке. Это — музыковед Тамара Ливанова и известный режиссер Юрий Завадский. К ним Юдина взывала настойчиво и горячо. Речь шла о поддержке несправедливо обиженных, не признаваемых выдающихся музыкантов: исследователя древнерусской музыки М. В. Бражникова и молодого композитора А. Л. Локшина.

Но есть в жизни Марии Вениаминовны особенно близкие люди, постоянную заботу о которых она считает своим естественным, неизменным долгом. Это прежде всего — Елена Николаевна Салтыкова, ее несостоявшаяся свекровь, мать ее погибшего ученика Кирилла Салтыкова. Долгое время Юдина живет с ней,

а потом опекает до самой ее кончины. Это и старшая сестра Юдиной Анна Вениаминовна, а также младшая сестра Вера со всей своей большой семьей. «Я — для всех почти родных — единственный якорь», — читаем мы в письме Марии Вениаминовны к Надежде Манделъштам.

Период с 1963 по 1967 год посвящен неусыпным заботам о смертельно больной девушке Тамаре Андрухович, с которой Мария Вениаминовна познакомилась, находясь в больнице, и которую не оставляла до последнего часа ее жизни. В помощь Тамаре были вовлечены многие из юдинского окружения. Особенную любовь и действенное внимание вызывала она у всех членов семьи грузинского композитора Андрея Баланчивадзе.

Не умолкает и, пожалуй, с каждым годом звучит всё сильнее и безысходнее мотив личных жизненных невзгод. Это неизбежные потери близких: Кирилла Салтыкова, сестры Флоры, брата Льва... Это и постоянное безденежье, вынуждающее ее обращаться за помощью к друзьям, близким (и не очень) людям, залезать в долги, многие из которых так и не удастся погасить до конца жизни. В нашей книге эта тема возникает в письмах разных лет: к Валерии Пришвиной (1954), Любви Шапориной (1955), Людмиле Гаук (1964), Ксении Эрдели (1965) и др., хотя далеко не исчерпывает содержания переписки. Это трагедия 1961 года — изгнание из Института имени Гнесиных. «Гнесины меня предали», — пишет она Галине Ванькович-Гнесиной. Это вечные трудности взаимоотношений с концертными организациями и со звукозаписывающими фирмами «Мелодия» и «Грампластинка», которые не выполняют взятых на себя обязательств. А ведь постоянные срывы записей — одна из причин безденежья.

Возникает вопрос: что чувствовала Юдина, с ее обостренным сознанием своей независимости, с неколебимой уверенностью, что все житейские проблемы она должна решать только сама, сознавая всю безысходность своего положения?..

Но жизнь продолжается... Неистребима потребность в творчестве, радость открытий, узнавания Нового, жажда беспрепятственной пропаганды этого Нового! Строятся планы на будущее. Юдина, как всегда, «в плену искусства». Так написала она в 1955 году Любви Шапориной, имея в виду, конечно: в плену меняющегося, развивающегося искусства. А в письме к ней 1958 года Юдина жалуется на «остракизм» в отношении ее со стороны Ленинградской филармонии и сетует на ее косность. Шапориная, которая прекрасно понимала и разделяла интересы Юдиной к Новой музыке и ее творцам, в июне 1961 года пишет Марии Вениаминовне, что мечтает приступить к переводу «Хроники моей жизни» Игоря Стравинского.

Среди постоянных адресатов и пожизненных друзей Юдиной, не принадлежащих к кругу музыкантов, значительное место занимал Николай Павлович Анциферов, известнейший литературовед и краевед. Их связывали без малого сорок лет нерушимых, тесных дружеских отношений, завязавшихся еще в 1920-е годы в кружке «Воскресение». Эта дружба поддерживалась, как всегда это бывало, со всеми членами его семьи и не прекращалась после его кончины...

Наконец, Дмитрий Исидорович Митрохин, один из многих ее друзей из мира художников. Впервые публикуются 16 писем Юдиной, проникнутых искренним восхищением его творчеством. С присущим ей стремлением делиться тем, что

любит и в чем видит истинно русское, она посылает его работы своим западным друзьям: Стравинскому, Сувчинскому, Ван дер Энгам...

Согласно внутренней драматургии жизни Юдиной с конца 1950-х годов готовится кульминация, достигшая своей высшей точки в начале 1960-х. И тут важна каждая деталь, каждое новое впечатление, новая встреча. В июле-августе 1959 года на концертах Нью-йоркского филармонического оркестра Юдина познакомилась не только с его руководителем Леонардом Бернстайном, но и с его ассистентом пианистом Сеймуром Липкиным, который исполнил тогда Концерт Стравинского для фортепиано, духовых инструментов, контрабасов и литавр. Несмотря на краткость встреч, знакомство это, как полагала сама Мария Вениаминовна, должно было иметь для нее «драгоценные творческие последствия»³. Между ними «сразу получилось некое взаимопонимание» на почве интереса к современной музыке. К сожалению, ее писем к Липкину не удалось найти в архиве пианиста. Единственное его письмо к Юдиной проникнуто глубоким уважением и желанием дружеского общения.

Итак, 1961, 1962 и 1963 годы стали временем самых радостных событий и самых важных свершений в ее творческой жизни. Это открытие мира Новой музыки, сближение, узнавание, дружба с творцами Нового мирового Искусства. Об этом мы знали из переписки Юдиной с Петром Сувчинским, ее «Вергилием по кругам Новой музыки», опубликованной еще А. М. Кузнецовым и охватывающей период с конца 1959 по май 1970 года. Но в ней удивляло и не находило объяснения то, что после трех первых писем к Сувчинскому (а именно Юдина была инициатором этой уникальной эпистолярной дружбы), написанных в сентябре-ноябре 1959 года, она замолкла почти на год! Теперь эта лагуна заполнена. В книге публикуется 32 письма Юдиной, чудесным образом обнаруженных в Национальной библиотеке Франции уже упоминавшимся нами Жан-Пьером Колло. В них вновь звучат имена творцов Новой музыки, которую Юдина продолжает активно изучать и которую готовит к исполнению — Оливье Мессиана, Пьера Булеза, Карлхайнца Штокхаузена, Андре Жоливе. Все они — уже сердечные друзья Юдиной, со всеми она в активной, необыкновенно интересной переписке.

Несомненно, в эти годы главное действующее лицо для Марии Вениаминовны — это ее нежно любимый и почитаемый ею Игорь Федорович Стравинский. Юдина — в трепетном ожидании и активной подготовке к его приезду в Россию. На этом сосредоточено всё ее внимание. Остается только поражаться неумной энергии Марии Вениаминовны, ее безграничным творческим и физическим возможностям!

Этот период жизни Юдиной, нелегкий, полный драматизма, но и ни с чем не сравнимой радости, получил не менее яркое освещение и в ее письмах к русским коллегам и друзьям. С Геннадием Рождественским жарко обсуждаются новые программы (Мессиаан, Хиндемит, Поль Данблон), планы записей и выступлений. Звучат эти темы — с разной интенсивностью и с разными акцентами — в письмах к Александру Гауку и в единственном письме к Юрию Ароновичу. Из писем

³ Письмо к М. Гринбергу от 28 августа 1959 г. Цит. по: *В искусстве радостно быть вместе*. С. 103.

к валторнисту Виталию Буяновскому мы узнаём, что Юдина использует каждую возможность, чтобы приехать в Ленинград для репетиций валторновой Сонаты Хиндемита и, главное, — Септета Стравинского, который был исполнен 6 октября 1962 года в ленинградском Доме композиторов в честь присутствующего автора. Оба сочинения музыканты планировали записать. Мы также узнаём, с какими препятствиями в организации и осуществлении этих запланированных записей сталкивались артисты. Об этом же речь в поистине трагических письмах 1965 и 1968 годов — к директору Всесоюзной студии «Мелодия» Борису Владимирскому.

Но, несмотря на всё, ни на секунду не прекращается активнейшая работа по подготовке выставки к приезду Стравинского; речь о ней идет в письмах к Борису Загурскому — директору ленинградского Малого оперного театра. Именно там предполагалось развернуть эту грандиозную экспозицию. Тема выставки звучит также в письмах к Богданову-Березовскому и к Павлу Вульффиусу.

Впервые публикуемые письма Юдиной к Вульффиусу (21 письмо за 1962–1965 годы) необычайно динамичны и богаты по содержанию, в них удивительно ясно ощущается атмосфера этого времени. Тема выставки в них не единственная. Страстно обсуждаются «Диалоги» Стравинского, идет напряженная, не всегда согласная совместная работа над переводом книги Ф. Вейнгартнера «Исполнение классических симфоний. Советы дирижерам. Т. 1: Бетховен». Здесь обе стороны твердо отстаивают свои позиции. В этих письмах Юдина предстает как «большой и трудный человек» — так впоследствии назовет свои воспоминания о ней Вульффиус.

Итак, кульминация, столь ярко обрисованная в письмах, до предела насыщенная событиями и потребовавшая от Юдиной невероятного напряжения сил, отзвучала. «Я возвращаюсь к жизни как после тифозного бреда, после путешествия по бурному морю, после беспробудных сновидений самого фантастического характера...»⁴, — писала она П. Сувчинскому в октябре 1962 года. Постепенно жизнь входит в свое обычное, не всегда спокойное, чреватое разнообразными препятствиями, русло...

В письме к Роману Матсову — дирижеру и близкому другу, вновь звучат имена Мессиана, Хиндемита, Бартока, обсуждаются планы концертных поездок: Таллинн, Орджоникидзе, Тбилиси и — Хабаровск, упоминание которого возвращает нас в жестокую и беспощадную реальность. Вспоминается печально знаменитая поездка в Хабаровск, закончившаяся отстранением Марии Вениаминовны от концертной деятельности на несколько лет: наказание за чересчур страстную пропаганду новой западной музыки. Так, в 1964 году зафиксировано пять концертов, а в 1965 — всего два; и все — в детских музыкальных школах, в музеях и научных институтах! Потом положение стало понемногу исправляться. Но для Юдиной этого было недостаточно. В публикуемом письме к Надежде Мандельштам от 24 ноября 1967 года она говорит, что ей очень не хватает общения со слушателями — не только музыкального, но и словесного, «хочется лекций, высказываний». И тут же добавляет: «Я отнюдь не жалуюсь, я рада, что, значит, хоть куда-то гожусь, раз имею столь трудную судьбу».

⁴ Цит. по: *Дух дышит, где хочет*. С. 306.

1965 год в этой «книге сюрпризов» отмечен появлением совершенно нового, никогда не упоминавшегося в материалах о Юдиной и не связанного с миром музыки и искусства имени. Это врач Леонид Борисович Цыпкин и его супруга Наталия Иосифовна Мичникова. Они оказались соседями в кооперативе Дома ученых на Ростовской набережной, куда Юдина переехала в 1963 году. И это совершенно в духе Марии Вениаминовны — переписываться со своими соседями! Зная многих, она воспринимала всех как одну большую семью, вникая в проблемы каждой, готовая прийти на помощь, а главное — приобщить к своим интересам, не только музыкальным, но и духовным: в нескольких письмах она касается церковной жизни и вопросов веры. Мы публикуем 8 писем Юдиной к Цыпкиным, предоставленных их сыном Михаилом, живущим в Америке. В последнем из них, от 9 декабря 1968 года, Юдина посылает им свои стихи, написанные к пятидесятилетию глубоко почитаемого ею А. И. Солженицына. И еще один сюрприз ожидал нас: это письмо к Юдиной от Цыпкиных, найденное уже в процессе работы над книгой, — письмо, проникнутое искренней любовью и глубоким уважением.

Достойным завершением книги стали 5 писем Юдиной к Юрию Михайловичу Лотману, три из которых публикуются впервые. И одно ответное, ранее опубликованное А. М. Кузнецовым. Все они написаны в 1969 году. И именно Юдина первая написала незнакомому ей лично, почитаемому крупному ученому громадное письмо из 32-х пунктов! Знакомство с выпусками журнала «Труды по знакомым системам», издававшимся Лотманом в Тарту, побудило Юдину предложить в журнал свои тексты, касающиеся именно высших «смыслов» и «значений» музыки. А это, в свою очередь, побудило ее в первом же письме обобщить, ни больше ни меньше, всю литературную, писательскую часть ее жизни, дать своеобразный концентрированный «конспект» главных направлений ее мыслей о музыке, многие из которых уже были реализованы в виде текстов⁵.

Именно перспектива опубликовать итоги своих многолетних размышлений в столь серьезном и достаточно элитном издании «заставила» Юдину дать в письме к Лотману незаменимое по важности самоосмысление своих музыкально-духовных устремлений — вместе с выявлением их истоков и контекста в музыкальной науке того времени. Называя имена ученых-музыковедов, наиболее близко подошедших к смысловой специфике музыки (Л. А. Мазель, И. А. Барсова, Ю. Н. и В. Н. Холоповы), Юдина отмечает, что даже они «движутся и пребывают в потемках» и не могут, по ее мнению, «узреть Истинное Лицо Музыки». Причина для нее очевидна: «они не соприкоснулись с истинной философской мыслью», не говоря уже о теологии. Отсюда становится ясно, что идеал Юдиной — такая мысль о музыке, которая выходит за рамки собственно теории и смыкается с философско-религиозной сферой. И, объясняя, как ей посчастливилось быть причастной к высшей жизни творческого духа, она называет имена своих учителей и коллег, с которыми общалась непосредственно и которые не позволили прерваться русской духовной традиции в годы советского атеизма и философского

⁵ К настоящему моменту они опубликованы — в наиболее полном виде в книге «Мария Юдина. Лучи Божественной Любви» (М., 1999).

примитивизма: о. Павел Флоренский, Михаил Бахтин, Борис Пастернак, Алексей Ухтомский, Николай Заболоцкий; с особой благодарностью она пишет о Болеславе Яворском — единственном музыканте и музыковедом среди перечисленных имен. В издании, выходявшем под редакцией Лотмана, Юдина увидела для себя новую возможность осуществления того музыкально-духовного синтеза, к которому всегда стремилась. К сожалению, планы публикаций не осуществились, но эпистолярная встреча Юдиной и Лотмана в конце ее жизни дала повод и возможность многое прояснить и для нее самой, и для науки наших дней.

«Я не ищу людей... мне судьба почему-то дарит их...» Этими словами Юдиной мы начали статью. Подойдя к концу ее жизнеописания в письмах, мы глубже и точнее понимаем их смысл. Юдина — априори — была настолько глубоко включена в мировой культурный процесс, что творившие его люди, ее современники, сразу возникали на ее пути. Ей необходимо было общение с ними, чтобы проверить точность своих ощущений и выводов, которые говорили ей, что Бах и Шуберт столь же современны и актуальны, как Шостакович, Стравинский и Веберн, так как говорят о Вечном, — и она писала им. Лотман был последним ее собеседником...

«Я прикладываю силы ко всему — к прошлому, к сегодняшнему, к будущему, “выявляя”, так сказать, Вечное в искусстве и человеке. Это чудовищно трудно — поиск сущностей в философском смысле»⁶, — писала Юдина Фреду Прибергу еще в 1963 году. Думается, что именно поэтому общение с ней — личное и эпистолярное — было столь же необходимо всем, кого посылала ей судьба. «Так хотелось бы говорить с Вами... без конца»⁷, — писал ей в марте 1970 года Петр Сувчинский. Жизнь подходила к концу...

Марина Дроздова

Составители выражают глубокую благодарность всем лицам, оказавшим помощь в розыске, предоставлении, копировании и датировке публикуемых материалов. Это родственники, наследники и друзья адресатов М. Юдиной:

Аронович Тами, вдова Ю. Ароновича (Цюрих)
 Баланчивадзе Антон, сын Дж. Баланчивадзе
 Баланчивадзе Кетеван, вдова Дж. Баланчивадзе (Тбилиси)
 Баланчивадзе Панна, вдова Андрея Баланчивадзе (Тбилиси)
 Блажков Игорь, дирижер (Потсдам)
 Вавилина Александра, вдова Е. Мравинского (Санкт-Петербург)
 Гаук Павел, сын А. Гаука (Москва)
 Козленко Анна, племянница М. Юдиной (Южный Юклид, США)
 Мокшин Владимир, валторнист (Санкт-Петербург)
 Матсова-Эванс Натали, дочь Р. Матсова (Таллинн)
 Назаров Яков, племянник М. Юдиной (Москва)
 Постникова Виктория, вдова Г. Рождественского (Париж)
 Прокофьев-мл. Сергей, внук С. Прокофьева (Париж)
 Суворова Юлия, племянница М. Юдиной (Москва)

⁶ Цит. по: *Дух дышит, где хочет*. С. 623.

⁷ Цит. по: *Пред лицом Вечности*. С. 248.

Цыпкин Михаил, сын Л. Цыпкина (Пасифик Гроув, США)
Музыковеды, историки и архивисты:
Аврамец Борис, музыковед (Рига)
Айдаров Надим, архивист (Санкт-Петербург)
Бицоев Руслан, режиссер, исследователь (Санкт-Петербург)
Болашвили Кетеван, музыковед (Тбилиси)
Брызгалов Михаил, директор ГЦММК (Москва)
Гроц Алексей, пианист, переводчик (Зальцбург-Москва)
Канчели Сандро, музыковед (Тбилиси)
Касаткина Анастасия, искусствовед (Санкт-Петербург)
Копытова Галина, архивист (Санкт-Петербург)
Корт Ольга де, журналист, педагог (Амстердам)
Кудрявцев Александр, компьютерная работа (Москва)
Миклашевский Кацпер, сотрудник радио (Варшава)
Михайлова Елена, архивист (Санкт-Петербург)
Недзвецка Сандра, сотрудник радио (Рига)
Петляк Инна, музыковед (Рига)
Петтай Александр, компьютерная работа (Москва)
Платонов Евгений, сотрудник Лаборатории звукозаписи МГК (Москва)
Поршнева Иван, исследователь (Москва)
Савенко Светлана, музыковед (Москва)
Столовицкая Елизавета, журналист, переводчик (Москва)
Суперфин Габриель, архивист (Бремен; Москва)
Трунин Михаил, архивист (Таллинн)
Флейшман Лазарь, литературовед (Стэнфорд, США)
Фрейдин Юрий, историк литературы (Москва)
Ханслик Александер, музыковед (Катовице)
Янкевич Тамара, вдова А. Кузнецова (Москва)

Особую благодарность за предоставление важнейших материалов и неоценимую детальную помощь выражаем музыкантам-исследователям Жан-Пьеру Колло (Мюнхен) и Элизабет Уилсон (Турин).

Мы также выражаем благодарность г-ну Филиппу Альбера за предоставление прав на российскую публикацию писем, впервые опубликованных им на французском языке в книге *Maria Youdina / Pierre Souvtchinsky : Correspondance et documents, 1959–1970, édité et traduit du russe et de l'allemand par Jean-Pierre Collot, Genève, Contrechamps Éditions, 2020.*

Упомянутые письма находятся в разделах: «Юдина — Сувчинский» №№ 1, 2, 4–6, 10, 12, 14, 16–18, 20, 22, 23, 25, 26, 29, 30, 32, 34, 36–38, 40, 43, 45, 49, 52, 53, 55, 56, 58; «Юдина — Стравинский» №№ 1–4; «Юдина — Жоливе» №№ 3, 5, 6; «Юдина — Булез» №№ 1, 4.

Источники

- В искусстве радостно быть вместе* — Мария Юдина. В искусстве радостно быть вместе. Переписка 1959–1961 гг. / сост., подготовка текста, прим. А. М. Кузнецов. М.: РОССПЭН, 2009.
- Вейнгартнер Ф.* Исполнение классических симфоний: Советы дирижерам. Т. 1: Бетховен / пер. М. В. Юдиной под ред. П. А. Вульфуса. М.: Музыка, 1965.
- Вспоминая Юдину* / ред.-сост. А. М. Кузнецов. М.: Классика-XXI, 2008.
- Вы спасетесь через музыку* — М. В. Юдина. Вы спасетесь через музыку: Литературное наследие / сост., подготовка текста, прим. А. М. Кузнецов. М.: Классика-XXI, 2005.
- Высокий стойкий дух* — Мария Юдина. Высокий стойкий дух. Переписка 1918–1945 гг. / сост., подготовка текста, прим. А. М. Кузнецов. М.: РОССПЭН, 2006.
- Дроздова М. А.* Мария Юдина: религиозная судьба. М.: Изд. Московской патриархии РПЦ, 2016.
- Дроздова М. А.* Уроки Юдиной. М.: Композитор, 1997; М.: Классика-XXI, 2006; М.: Классика-XXI, 2020.
- Дух дышит, где хочет* — Мария Юдина. Дух дышит, где хочет. Переписка 1962–1963 гг. / сост., подготовка текста, прим. А. М. Кузнецов. М.: РОССПЭН, 2010.
- Жизнь полна Смысла* — Мария Юдина. Жизнь полна Смысла. Переписка 1956–1959 гг. / сост., подготовка текста, прим. А. М. Кузнецов. М.: РОССПЭН, 2008.
- Лучи Божественной Любви* — Мария Юдина. Лучи Божественной Любви: Литературное наследие / сост., подготовка текста, прим. А. М. Кузнецов. М.; СПб.: Университетская книга, 1999.
- Мария Вениаминовна Юдина: Статьи. Воспоминания. Материалы / сост., подготовка текста, прим. А. М. Кузнецов. М.: Советский композитор, 1978.
- Невельский сборник: Статьи, письма и воспоминания / ред.-сост. Л. М. Максимовская. Вып. 1–26. СПб.: Акрополь, Лема, 1996–2020.
- Нереальность зла* — Мария Юдина. Нереальность зла. Переписка 1964–1966 гг. / сост., подготовка текста, прим. А. М. Кузнецов. М.: РОССПЭН, 2010.
- Обреченная абстракции* — Мария Юдина. Обреченная бесплотности, абстракции и символики музыки. Переписка 1946–1955 гг. / сост., подготовка текста, прим. А. М. Кузнецов. М.: РОССПЭН, 2007.
- Петр Сувчинский и его время. М.: Композитор, 1999.
- Пламенеющее сердце: Мария Вениаминовна Юдина в воспоминаниях современников / ред.-сост. А. М. Кузнецов. М.: Автокнига, 2009.
- Пред лицом Вечности* — Мария Юдина. Пред лицом Вечности. Переписка 1967–1970 гг. / сост., подготовка текста, прим. А. М. Кузнецов. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.
- Benoit Jean-Noël.* Maria Youdina, la pianiste qui défia Staline: Art et culture de l'ombre en URSS. Editions Max Chaleil, Paris, 2018.
- Drozдова, Marina.* A lezione da Marija Judina. La Casa di Matriona, Seriate (Bergamo), 2019.
- Maria Youdina / Pierre Souvtchinsky* — Maria Youdina / Pierre Souvtchinsky : Correspondance et documents, 1959–1970, édité et traduit du russe et de l'allemand par Jean-Pierre Collot, Genève, Contrechamps Éditions, 2020.
- Paravicini, Giovanna.* Marija Judina: Più della musica La Casa di Matriona, Seriate (Bergamo), 2010.
- Elizabeth Wilson.* Playing with Fire. The Story of Maria Yudina, Pianist in Stalin's Russia. Yale University Press, 2022.

Архивы, организации

- Архив А. В. Гаука (Москва)
Архив А. Жоливе (Париж)
Архив А. М. Баланчивадзе (Тбилиси)
Архив А. М. Кузнецова (Москва)
Архив Г. Н. Рождественского (Москва)
Архив Е. А. Мравинского (Санкт-Петербург)
Архив К. Штокхаузена (Кюртен)
Архив М. А. Дроздовой (Москва)
Архив Р. В. Матсова (Таллинн)
Архив Ю. М. Лотмана (Тарту)
Архив Я. С. Назарова (Москва)
БзЛФ — Большой зал Ленинградской филармонии
БзМК — Большой зал Московской консерватории
БСО — Большой симфонический оркестр
ВР — Всесоюзное радио
ГМПИ — Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных
ГЦММК — Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки (Москва)
КР РИИИ — Кабинет рукописей Российского института истории искусств (Санкт-Петербург)
ЛГК — Ленинградская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова
МГК — Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского
МзЛФ — Малый зал Ленинградской филармонии
МзМК — Малый зал Московской консерватории
ОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)
ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
ЦГАЛИ СПб. — Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга
ЦДЛ — Центральный дом литераторов
Bibliothèque Nationale de France, Paris (Национальная библиотека Франции, Париж)
Nederlands Muziek Instituut, Den Haag (Институт музыки Нидерландов, Гаага)
Paul Sacher Stiftung, Basel (Фонд Пауля Захера, Базель)
Rakstniecības un mūzikas muzejs, Rīga (Латвийский музей литературы и музыки, Рига)
Stanford University Libraries (Библиотека Стэнфордского университета)
Zentralbibliothek Zürich (Центральная библиотека Цюриха)

Указатель фондов

ГЦММК

- Ф. 161 — фонд А. Б. Гольденвейзера
Ф. 194 — фонд Т. Н. Ливановой
Ф. 347 — фонд К. А. Эрдели
Ф. 439 — фонд В. М. Буяновского
Ф. 523 — фонд Б. Д. Владимирского
Ф. 559 — фонд К. К. Калининко

КР РИИИ

- Ф. 48 — фонд Ю. А. Шапорина
Ф. 82 — фонд В. М. Богданова-Березовского

ОР РГБ

- Ф. 527 — фонд М. В. Юдиной

ОР РНБ

- Ф. 27 — фонд Н. П. Анциферова
Ф. 1117 — фонд Б. И. Загурского

РГАЛИ

- Ф. 1125 — фонд М. М. Пришвина
Ф. 1893 — фонд О. Э. Мандельштама
Ф. 1929 — фонд С. С. Прокофьева
Ф. 2017 — фонд Д. Б. Кабалевского
Ф. 2413 — фонд З. Г. Дальцева
Ф. 2718 — фонд Ю. А. Завадского
Ф. 2954 — фонд М. Ф. Гнесина
Ф. 3002 — фонд Б. М. Филиппова
Ф. 3094 — фонд Д. И. Митрохина

ЦГАЛИ СПб.

- Ф. 432 — фонд П. А. Вульфуса
Ф. 567 — фонд В. М. Буяновского

ПИСЬМА

Мария Юдина — Александр Шмуллер

Письмо М. Юдиной к А. Шмуллеру было найдено в начале 2019 г. голландским музыковедом Ольгой де Корт в архиве Института музыки Нидерландов. Зная о глубокой заинтересованности русских музыкальных кругов во всём, что связано с жизнью и творчеством пианистки, она любезно предоставила письмо для публикации в 25-м Невельском сборнике и написала небольшой вступительный текст, который приводится ниже в слегка сокращенном виде.

«Это, считавшееся потерянным, письмо было адресовано Марией Юдиной скрипачу и дирижеру Александру Шмуллеру (1880–1933) во время его гастролей в Советском Союзе в мае 1924 г. К тому времени выпускник Московской и Петербургской консерваторий по классам И. Гржимали (1904) и Л. Ауэра (1908) уже десять лет жил в Нидерландах. Наряду с преподаванием в Амстердамской консерватории Шмуллер выступал как солист с оркестром “Концертгебау”. Большой знаток как старинной, так и современной музыки, Шмуллер выступал с сериями популярных “исторических” концертов. Концерт, на котором 7 мая 1924 г. присутствовала Юдина, был достаточно показательным для музыканта и включал два произведения для скрипки и оркестра: концерт ми мажор И. Баха и недавно написанный концерт О. Респиги¹.

Свое письмо к Шмуллеру Юдина упоминает на следующий день в письме к Юлии Лазаревне Вейсберг². В нем она по-прежнему сожалеет об упущенной, как ей кажется, возможности сыграть с гастрوليрующим голландским скрипачом³. Однако совместное выступление состоялось: 11 мая Юдина исполнила с Шмуллером скрипичную сонату Респиги на вечере у А. Римского-Корсакова.

После смерти Шмуллера его архив находился в семье музыканта. Впоследствии он был передан в музыкальный архив Муниципального музея Гааги (Gemeentemuseum Den Haag), который в 1999 г. был преобразован в Институт музыки Нидерландов (Nederlands Muziek Instituut). В составе обширного архива Шмуллера находятся его личные документы, переписка, программки, рецензии, публикации и ноты. Письмо Марии Юдиной попало в папку с письмами поклонников таланта музыканта. Свою роль могло сыграть как содержание письма, написанного под впечатлением от игры Шмуллера, так и размашистая подпись пианистки. Слияние прописных букв превратило Марию Юдину в некую “мадемуазель Дину” (*Mlle Dina*), поэтому до ноября 2017 г. письмо не привлекало внимания исследователей⁴.

¹ Имеется в виду концерт, написанный в 1917 г., называемый «Грегорианским».

² Вейсберг Юлия Лазаревна (1878–1942), композитор, выпускница Петербургской консерватории; жена А. Н. Римского-Корсакова. М. Юдина в 1920-е годы участвовала в исполнении ее камерно-вокальных сочинений.

³ В частности, М. Юдина пишет: «...Играть со Шмуллером было для меня *невероятно желательно, но я привыкла ничего не предпринимать для завоевания даров жизни*, — вернее, я так должна согласно своим убеждениям. <...> (Я начиталась Шекспира и все человеческие действия проверяю на огне их нравственной чистоты.) Тем более что, выслушав баховский концерт, я особенно поняла, что я потеряла» (цит. по: *Высокий, стойкий дух*. С. 88).

⁴ См.: Невельский сборник. № 25. СПб., 2019. С. 15–16.

1. М. В. Юдина — А. Л. Шмуллеру

Петербург,
7.V-24

Глубокоуважаемый Александр Львович!

Прежде всего позвольте выразить Вам чрезвычайную благодарность за сегодняшнее исполнение вообще и за ознакомление с концертом Респиги; и то и другое явилось для меня неожиданным даром. Много, очень много исполнителей (и среди них «имен») играло здесь в этом году, и почти все восторгались ими; для меня же их игра была именно бессмысленной, неодоухотворенной игрою детей во взрослом царстве музыки, их «прославленное» мастерство — опять же выучкой мастеровых, подчиненных, но не власть имеющих. Или — в лучшем случае — запоздалый расцвет импрессионизма, культ мимолетных очарований... А сегодня — всё стало на место; взамен бессвязного шума и милого лепета раздалась *человеческая* речь — прежде всего силы и ума, и (Вы сочтете это за дерзость) такой родной показалась эта сдержанность — от избытка, а не от недостатка душевного содержания.

«Наконец-то Вы хоть сегодня удовлетворены», — говорили мне наивные люди, не понимающие, что вне одного условия вообще ни о каком искусстве не может быть речи — вне вдохновения, — а оно так редко!

Но м. б. еще одно условие для меня так важно — *das tragische Bewusstsein*¹ (простите — по-русски слово «трагический» имеет, к несчастью, испорченный призвук — разные интеллигентские «обертоны»), — откуда и сдержанность (и оттого в России в анти-трагической земле так мало что меня удовлетворяет...) и в современной (верите — одновременной, злободневной, ибо *настоящая* современность, конечно, не здесь) музыке, в особенности — фортепианной; оттого, кажется мне, и Респиги, готовый распасться на отдельные звенья лирических излияний, вышел у Вас таким значительным, Вы его волей сцепили.

Однако простите это длинное и беспорядочное письмо; простите также, что я, собственно говоря, пишу о себе, но во 1-х — я не считаю себя вправе писать Вам о Вас, претендуя на объективность, во 2-х — естественно, что человек, живущий почти всегда в вынужденном молчании, теряет границы, когда вдруг находит (м. б. *ошибочно*) то, что представляется ему и родственным, и поучительным, и глубоко ценным.

И еще. Некоторое право на это письмо дает мне переданное сообщение о том, что Вы выражали желание со мною играть. И то, что я это потеряла в конце концертов, м. б. исключительно по глупой гордости (или скромности — назовите, как угодно), — ибо я уже в субботу 3.V вернулась в Петербург, но сочла навязчивостью напоминать общим друзьям о своем приезде, — отчасти дает мне право хоть в форме письма вступить в общение с Вами. — Хотя Юлия Лазаревна Вейсберг давно говорила мне об этом как о возможности, — я не думала, что Вы окажете мне это доверие, ибо я вообще привыкла *ничего извне не ждать и ни на что не надеяться*; поэтому этот потерянный дар особенно и радостен и горек; действительно, «это было так близко, так возможно!»².

Я надеюсь, что изложенная выше благодарность за исполнение и пр. не покажется Вам лестью или чем-либо в этом роде. Насколько мне известно, те, кого

зовут мизантропами и чудаками, защищены, по крайней мере, от клички льстецов, — но я много слыхала об ироническом характере Вашего ума и отправляю письмо с большой тревогой, — но и умолчать обо всём этом не могу никак.

Если Вы будете иметь намерение ответить мне, соблаговолите или ответить с посланным, или прислать письмо по адресу: Дворцовая набережная, д. 30, кв. 7. — Во всяком случае я позволю себе зайти к Вам в артистическую после Вашего концерта в пятницу.

С совершенным уважением,

МВЮдина

Простите также, если неправильно навязала Вам «трагическое сознание».

Институт музыки Нидерландов (Гаага). Оpubл.: Невельский сборник. Вып. 25. СПб., 2019. С. 15–17.

¹ Трагическое сознание (*нем.*).

² См.: «Евгений Онегин», глава 8, строфа XLVII.

Мария Юдина — Сергей Прокофьев

«Судьбе угодно, что Ваши сочинения являются как бы символами основных событий моей жизни», — читаем мы в публикуемом ниже письме М. Юдиной к С. Прокофьеву. И действительно, как пишет А. М. Кузнецов¹, «в истории исполнительского искусства нет музыканта, чье творчество было бы так тесно связано с присутствием рядом другого человека». Юдина всегда испытывала необходимость в плодотворном диалоге, в «обмене духовными дарами» со своими великими друзьями, одним из которых был Сергей Сергеевич Прокофьев.

Познакомились они довольно поздно. Но Юдина, будучи на восемь лет моложе, уже учась в Ленинградской консерватории, рано услышала и музыку Прокофьева, и его игру. Отметим, что у них были общие педагоги: Анна Николаевна Есипова по фортепиано и Николай Николаевич Черепнин по дирижированию и чтению партитур. Прокофьев же узнал о Юдиной значительно позже. Ни в 1927 году, когда приезжал на три месяца в СССР, ни в 1931-м, когда рассылал из Парижа свои новые фортепианные сочинения русским пианистам, имя Юдиной ему не было известно. Тогда же Н. Мяковский рекомендовал ее композитору: «Это пианистка очень одаренная и умная». А к тому времени в ее репертуаре уже были две сонаты Прокофьева: Пятая и Четвертая, которые она с успехом исполнила в 1929 и в 1930 годах.

«Познакомились Юдина и Прокофьев весной 1933 года в Тбилиси. Прокофьев совершал очередной краткосрочный вояж по Советскому Союзу (окончательно из-за границы на родину он вернулся в 1936-м). Юдина жила и трудилась здесь после изгнания из консерватории». Там Прокофьев впервые услышал Юдину. «Он явился с поздравлениями за кулисы, а на следующий день в гостиничном номере, где остановился композитор, они переговорили о многом; Юдина посвятила Прокофьева в свои планы: она намерена сыграть его Второй фортепианный концерт. Прокофьев обещал предоставить ей материал и обещание выполнил: ноты Юдина получила осенью в Москве». Так начались их тесное личное общение и плодотворная творческая дружба...

Мы не случайно открываем этот раздел двумя ранее опубликованными письмами: это единственное сохранившееся письмо С. Прокофьева М. Юдиной от 3 июля 1935 года и ее ответное — от 12 июля. В них Мария Вениаминовна касается одной из важнейших для нее тем, которая еще не раз прозвучит в ее письмах, публикуемых в этой книге: помощь ближнему. Ее девизы — «чужая рубашка ближе к телу», «жить не для себя, для всех, кому буду нужна» — в действии. В данном случае, обеспокоенная участью своих сосланных самых близких друзей, о. Павла Флоренского и Михаила Бахтина, она собиралась обратиться за помощью к приехавшему в Москву Ромену Роллану! Это и стало причиной отказа от концертов в Баку.

В 1939 году произошло трагическое событие, перевернувшее всю жизнь М. Юдиной: 28 июля в альпинистской катастрофе погиб ее жених — Кирилл Салтыков. В письме от 10 октября она обращается к композитору с просьбой создать некий «Реквием» в память о погибшем.

Естественно, что Юдина с присущей ей заинтересованностью и активностью касается многих творческих свершений высоко чтимого композитора: тут и «Война и мир», и любимый ею Второй концерт, и сюита «Ромео и Джульетта»... И параллельно — что всегда поражает! — не пренебрегает и текущими бытовыми проблемами. Последнее является признаком особой близости отношений. Быт здесь — как точно заметил А. Кузнецов — «играет ту же роль, что и в гомеровском эпосе: это включение героя в “жизненную полноту”, когда каждая житейская мелочь высвечивает его предназначение, его судьбу»². Сколько милых бытовых подробностей упоминает Мария Вениаминовна в своих письмах, своего рода отчетах, написанных ею из квартиры Прокофьевых, которую они ей великодушно предоставили! Именно там, в доме на Кутузовском проспекте, она подготовила целый ряд новых программ, в том числе и Восьмую сонату Прокофьева!

Как-то Мария Вениаминовна спросила у профессора К. Х. Аджемова: «Константин Христофорович, правда, мы счастливы, что жили в эпоху Прокофьева?!»

¹ Некоторые цитаты и факты взяты нами из статьи А. Кузнецова «Счастливы, что жили в эпоху Прокофьева...» См.: *Пред лицом Вечности*. С. 418–428.

² Цит. по: *Высокий стойкий дух*. С. 9.

1. С. С. Прокофьев — М. В. Юдиной

Поленово
3 июля 1935 г.

Дорогая Мария Вениаминовна!

Спасибо за письмо и за исполнение 2-го концерта¹. Страшно рад, что наконец и дирижер и оркестр отнеслись по серьезному, а то в Москве был тяжелый случай — по вине дирекции, давшей 1½ репетиции, за что я не раз потом колол ей глаза. Я смущен, что исполнение его так терзает лично Вас, и жалею, что Вы не будете играть в Баку, во-первых, потому, что там будет хороший французский дирижер Дезормьер², который конечно отнесется внимательно и мог бы быть Вам полезен для заграничных ангажементов, а во-вторых, из его программы вычеркнули мои симфонические вещи, чтобы оставить 2-й концерт. Второе обстоятельство впрочем не существенно, т. к. в августе я сам буду дирижировать там и играть 3-й концерт, а первое более существенно.

Шлю Вам самый теплый привет и наилучшие пожелания.

Ваш СПКФВ

ОР РГБ. Ф. 527. К. 17. Ед. 47. Оpubл.: *Кузнецов А.* Счастливы, что жили в эпоху Прокофьева // *Музыкальная жизнь*. 1991. № 11–12. С. 5; *Высокий стойкий дух*. С. 341–342.

¹ С. Прокофьев имеет в виду исполнение М. Юдиной его Второго фп. концерта 16 марта 1935 г. (дирижер Л. Гинзбург).

² Дезормьер (Désormière) Роже (1898–1963), дирижер и композитор; сотрудничал с С. Дягилевым, дирижировал в его «Русских сезонах» премьерой балета С. Прокофьева «Стальной скок» (1927).

2. М. В. Юдина — С. С. Прокофьеву

Москва,
12.7.35.

Глубокоуважаемый Сергей Сергеевич!
Спасибо за письмо.

Так как близится август и Ваше отбытие в Баку, то мне приходится допросить Вас о следующем: ничего не говорить там никому о настоящей причине моего отказа играть у них в этом сезоне¹. Дело в том, что Мадатов², не переставая, шлет мне грозные телеграммы и, м. б. и прибегнет к каким-либо судебным мерам, дабы наказать меня. Т. к. я все-таки не поеду, меня это не страшит! Я, на всякий случай, известила его о том, что Вы знаете о моем отказе, во избежание того, если бы он вздумал воздействовать на меня через Вас. Следовательно, он (и другие) могут приставать к Вам с вопросами, что же случилось, что я не приехала играть то самое произведение, на исполнении коего настаивала еще в прошлом году. Т. к. я хочу, чтобы и Вас они не беспокоили этими расспросами и т. к. настоящая причина не подлежит *ничьему* сведению (кроме Вас) и обсуждению, то я и прошу Вас сказать, что кроме факта моего отказа Вам ничего не известно.

Я чрезвычайно сожалею, что по моей вине Дезормьер не будет дирижировать Ваших других вещей, но т. к. я известила Мадатова о моем отказе более чем за 3 недели, то, надеюсь, можно еще будет успеть с Дезормьером телеграфно снести и всё исправить.

Что же касается моих заграничных ангажементов, то это, конечно, меня сейчас интересовать не может. Спасибо за память об этом.

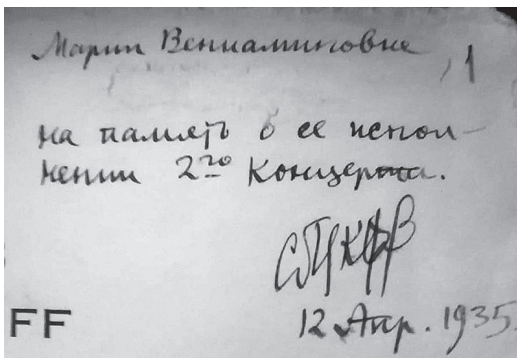
Простите.

Всё же я надеюсь так или иначе в течение будущего сезона этот концерт сыграть³.
С совершенным уважением

М. В. Юдина

Архив С. Прокофьева в Центре по изучению русской музыки, Гольдсмитский университет (Лондон). Опубл.: *Высокий стойкий дух*. С. 343.

¹ М. Юдина не поехала тогда играть в Баку, всецело поглощенная судьбой сосланных своих друзей, среди них — находившегося в Сквородине Читинской области П. Флоренского и жившего в Кустанае М. Бахтина. В июле 1935 г. в Москве находился

Надпись С. Прокофьева
на его 2-м фортепианном концерте:
«Марии Вениаминовне,
На память в ее исполнении
2-го Концерта
СПРКФВ
12 Апр. 1935.»

Содержание

<i>Дроздова М.А.</i> «Невычитаемое». Мария Юдина: исповедь в письмах.....	5
Источники	14

ПИСЬМА¹

<i>Мария Юдина — Александр Шмüller</i>	19
1. М. В. Юдина — А. Л. Шмüllerу. 7 мая 1924 г.	20
<i>Мария Юдина — Сергей Прокофьев</i>	22
1. С. С. Прокофьев — М. В. Юдиной. 3 июля 1935 г.	23
2. М. В. Юдина — С. С. Прокофьеву. 12 июля 1935 г.	24
3. М. В. Юдина — С. С. Прокофьеву. Начало января 1938 г.	25
4. М. В. Юдина — С. С. Прокофьеву. 19 марта 1938 г.	26
5. М. В. Юдина — С. С. Прокофьеву. 28–30 сентября 1939 г.	26
6. М. В. Юдина — С. С. Прокофьеву. 10 октября 1939 г.	27
7. М. В. Юдина — С. С. Прокофьеву. 9 июня 1945 г.	29
8. М. В. Юдина — С. С. Прокофьеву. 8 ноября 1945 г.	30
9. М. В. Юдина — С. С. и М. А. Прокофьевым. 12–13 ноября 1945 г.	33
10. М. В. Юдина — М. А. Мендельсон-Прокофьевой. Ноябрь-декабрь 1945 г.	33
11. М. В. Юдина — С. С. и М. А. Прокофьевым. Начало декабря 1945 г.	34
12. М. В. Юдина — С. С. и М. А. Прокофьевым. 10 января 1946 г.	35
13. М. В. Юдина — С. С. и М. А. Прокофьеву. 29 января 1946 г.	38
14. М. В. Юдина — С. С. Прокофьеву. 24 апреля 1946 г.	38
15. М. В. Юдина — С. С. и М. А. Прокофьевым. Начало мая 1946 г.	38
16. М. В. Юдина — М. А. Мендельсон-Прокофьевой. Июль 1946 г.	39
17. М. В. Юдина — С. С. и М. А. Прокофьевым. 1 августа 1946 г.	40
18. М. В. Юдина — С. С. и М. А. Прокофьевым. 15 февраля 1948 г.	42
19. М. В. Юдина — С. С. Прокофьеву. 24 апреля 1948 г.	42
20. С. С. Прокофьев — М. В. Юдиной. 6 ноября 1948 г.	43
21. М. В. Юдина — А. С. Мендельсону. 22 ноября 1948 г.	43
22. М. В. Юдина — С. С. Прокофьеву. 22 ноября 1948 г.	43
23. М. В. Юдина — С. С. и М. А. Прокофьевым. 31 декабря 1948 г.	43
24. С. С. и М. А. Прокофьевы — М. В. Юдиной. 6 января 1949 г.	44
25. М. В. Юдина — С. С. Прокофьеву. 19 декабря 1950 г.	44
26. М. В. Юдина — С. С. и М. А. Прокофьевым. 18 марта 1951 г.	44
27. М. В. Юдина — С. С. Прокофьеву. 22 апреля 1951 г.	45
28. М. В. Юдина — С. С. Прокофьеву. 16 декабря 1951 г.	45
29. М. В. Юдина — С. С. и М. А. Прокофьевым. 2 января 1952 г.	45
30. С. С. и М. А. Прокофьевы — М. В. Юдиной. 3 января 1952 г.	46
<i>Мария Юдина — Александр Гольденвейзер</i>	47
1. М. В. Юдина — А. Б. Гольденвейзеру. 1 сентября 1939 г.	47
2. М. В. Юдина — А. Б. Гольденвейзеру и А. Б. Дьякову. 28 сентября 1939 г.	48

¹ Вступительные тексты к разделам писем М. А. Дроздовой.

<i>Мария Юдина — Дмитрий Кабалевский</i>	49
1. М. В. Юдина — Д. Б. Кабалевскому. Сентябрь 1943 г.	49
<i>Мария Юдина — Тамара Ливанова</i>	52
1. М. В. Юдина — Т. Н. Ливановой. 27 января 1945 г.	52
2. М. В. Юдина — Т. Н. Ливановой. Январь 1945 г.	54
3. М. В. Юдина — Т. Н. Ливановой. Январь 1945 г.	55
<i>Мария Юдина — Александр Гаук</i>	56
1. А. В. Гаук — М. В. Юдиной. 12 сентября 1945 г.	56
2. М. В. Юдина — А. В. Гауку. Конец 1945 г.	56
3. М. В. Юдина — А. В. Гауку. 23 ноября 1956 г.	58
4. М. В. Юдина — А. В. Гауку. 14 марта 1958 г.	59
5. М. В. Юдина — А. В. Гауку. 15 марта 1958 г.	60
6. А. В. Гаук — М. В. Юдиной. 17 марта 1958 г.	62
7. М. В. Юдина — Л. П. Гаук. 5 марта 1964 г.	62
8. М. В. Юдина — Л. П. Гаук. 16 апреля 1964 г.	63
<i>Мария Юдина — Валериан Богданов-Березовский</i>	66
1. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. Октябрь 1945 г.	68
2. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. Ноябрь 1945 г.	69
3. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 8 сентября 1947 г.	70
4. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 8 сентября 1947 г.	71
5. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. Не позднее 1951 г.	71
6. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 12 апреля 1955 г.	72
7. В. М. Богданов-Березовский — М. В. Юдиной. 25 сентября 1955 г.	73
8. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 28 сентября 1955 г.	74
9. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 14 декабря 1955 г.	74
10. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 25 января 1956 г.	76
11. В. М. Богданов-Березовский — М. В. Юдиной. 25 января 1956 г.	77
12. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 29 января 1956 г.	79
13. В. М. Богданов-Березовский — М. В. Юдиной. 2 февраля 1956 г.	80
14. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 15 февраля 1956 г.	82
15. М. В. Юдина — В. М. и А. А. Богдановым-Березовским. Февраль-март 1956 г.	83
16. В. М. Богданов-Березовский — М. В. Юдиной. 25 марта 1956 г.	83
17. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 9 апреля 1956 г.	84
18. М. В. Юдина — И. М. Богданову-Березовскому. 14 июня 1956 г.	84
19. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. Середина июня 1956 г.	86
20. В. М. Богданов-Березовский — М. В. Юдиной. 21 июня 1956 г.	86
21. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 14 января 1958 г.	87
22. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 13 октября 1958 г.	90
23. В. М. Богданов-Березовский — М. В. Юдиной. 19 октября 1958 г.	92
24. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 22 ноября 1958 г.	92
25. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. Январь 1960 г.	93
26. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 29 января 1960 г.	93
27. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 19 апреля 1960 г.	94
28. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 27 апреля 1960 г.	95
29. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 16 мая 1960 г.	96
30. В. М. Богданов-Березовский — М. В. Юдиной. 21 мая 1960 г.	97
31. В. М. Богданов-Березовский — М. В. Юдиной. 31 октября 1960 г.	97
32. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 3 ноября 1960 г.	98
33. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 18 декабря 1960 г.	99

34. М. В. Юдина — В. М. и А. А. Богдановым-Березовским. 6 января 1961 г.	100
35. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 25 мая 1961 г.	101
36. М. В. Юдина — А. А. Богдановой-Березовской. 25 мая 1961 г.	102
37. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 13 октября 1961 г.	102
38. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 5 декабря 1961 г.	105
39. М. В. Юдина — В. М. Богданову-Березовскому. 25 октября 1962 г.	106
<i>Мария Юдина — Николай Анциферов</i>	109
1. М. В. Юдина — С. А. Гарелиной и Н. П. Анциферову. 16 июля 1947 г.	111
2. М. В. Юдина — Н. П. Анциферову. 6 сентября 1947 г.	112
3. М. В. Юдина — С. А. Гарелиной и Н. П. Анциферову. 23 июля 1948 г.	112
4. М. В. Юдина — С. А. Гарелиной. 11 сентября 1948 г.	114
5. М. В. Юдина — Н. П. Анциферову. 19 февраля 1949 г.	114
6. М. В. Юдина — С. А. Гарелиной и Н. П. Анциферову. 15 ноября 1950 г.	114
7. М. В. Юдина — С. А. Гарелиной и Н. П. Анциферову. 26 ноября 1952 г.	115
8. М. В. Юдина — Н. П. Анциферову. 3 декабря 1952 г.	116
9. М. В. Юдина — С. А. Гарелиной и Н. П. Анциферову. 13 февраля 1956 г.	116
10. Н. П. Анциферов — М. В. Юдиной. 19 февраля 1956 г.	117
11. М. В. Юдина — Н. П. Анциферову. 21 февраля 1956 г.	118
12. Н. П. Анциферов — М. В. Юдиной. 24 февраля 1956 г.	119
13. М. В. Юдина — Н. П. Анциферову. 5 марта 1956 г.	119
14. М. В. Юдина — С. А. Гарелиной и Н. П. Анциферову. 15 января 1957 г.	120
15. Н. П. Анциферов — М. В. Юдиной. 18 января 1957 г.	121
16. М. В. Юдина — Н. П. Анциферову. 17 сентября 1957 г.	121
17. М. В. Юдина — С. А. Гарелиной и Н. П. Анциферову. 2 января 1958 г.	122
18. М. В. Юдина — С. А. Гарелиной и Н. П. Анциферову. 1 мая 1958 г.	122
<i>Мария Юдина — Леонид Вигнер</i>	123
1. М. В. Юдина — музыкантам оркестра Л. Э. Вигнера. 23 ноября 1948 г.	123
2. М. В. Юдина — Л. Э. Вигнеру. 15 августа 1962 г.	126
<i>Мария Юдина — Евгений Мравинский</i>	128
1. М. В. Юдина — Е. А. Мравинскому. 22 декабря 1948 г.	128
2. М. В. Юдина — Е. А. Мравинскому. 11 марта 1965 г.	129
<i>Мария Юдина — Дмитрий Митрохин</i>	132
1. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. 8 июля 1949 г.	132
2. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. 10 августа 1949 г.	133
3. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. 3 января 1951 г.	133
4. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. 14 июня 1953 г.	133
5. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. 11 сентября 1954 г.	134
6. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. 12 апреля 1955 г.	135
7. Д. И. Митрохин — М. В. Юдиной. 16 апреля 1955 г.	135
8. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. Начало июня 1956 г.	135
9. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. 23 октября 1956 г.	136
10. Д. И. Митрохин — М. В. Юдиной. 3 ноября 1956 г.	137
11. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. 10 января 1957 г.	138
12. Д. И. Митрохин — М. В. Юдиной. 12 января 1957 г.	138
13. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. 17 января 1959 г.	138

14. Д. И. Митрохин — М. В. Юдиной. 26 января 1959 г.	139
15. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. 12 января 1961 г.	139
16. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. Середина декабря 1961 г.	140
17. Д. И. Митрохин — М. В. Юдиной. 23 декабря 1961 г.	140
18. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. 28 января 1962 г.	140
19. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. 15 июня 1962 г.	141
20. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. 29 августа 1962 г.	141
21. М. В. Юдина — Д. И. Митрохину. 27 мая 1967 г.	142
<i>Мария Юдина — Юрий Завадский.</i>	143
1. М. В. Юдина — Ю. А. Завадскому. 7 октября 1950 г.	144
2. М. В. Юдина — Ю. А. Завадскому. 5 февраля 1951 г.	144
3. М. В. Юдина — Ю. А. Завадскому. 8 мая 1951 г.	145
4. М. В. Юдина — Ю. А. Завадскому. 1 января 1953 г.	146
<i>Мария Юдина — Галина Ванькович-Гнесина.</i>	147
1. М. В. Юдина — Г. М. Ванькович-Гнесиной. 18 мая 1952 г.	147
2. М. В. Юдина — Г. М. Ванькович-Гнесиной. 18 сентября 1954 г.	149
3. М. В. Юдина — Г. М. Ванькович-Гнесиной. 19 сентября 1954 г.	149
4. М. В. Юдина — Г. М. Ванькович-Гнесиной. 7 мая 1955 г.	149
5. М. В. Юдина — Г. М. Ванькович-Гнесиной. 21 мая 1961 г.	150
6. М. В. Юдина — Г. М. Ванькович-Гнесиной. 29 мая 1961 г.	151
7. Г. М. Ванькович-Гнесина — М. В. Юдиной. 25 декабря 1963 г.	152
<i>Мария Юдина — Валерия Пришвина.</i>	153
1. В. Д. Пришвина — М. В. Юдиной. 3 февраля 1953 г.	153
2. М. В. Юдина — В. Д. Пришвиной. 7 августа 1954 г.	154
3. М. В. Юдина — В. Д. Пришвиной. 13 августа 1954 г.	156
4. М. В. Юдина — В. Д. Пришвиной. 30 ноября 1954 г.	156
5. В. Д. Пришвина — М. В. Юдиной. 10 января 1955 г.	157
6. В. Д. Пришвина — М. В. Юдиной. 11 января 1955 г.	157
7. М. В. Юдина — В. Д. Пришвиной. 12 января 1955 г.	158
8. В. Д. Пришвина — М. В. Юдиной. 12 января 1955 г.	159
<i>Мария Юдина — Любовь Шапорина.</i>	160
1. М. В. Юдина — Л. В. Шапориной. 20 мая 1955 г.	160
2. М. В. Юдина — Л. В. Шапориной. 20 июня 1956 г.	161
3. М. В. Юдина — Л. В. Шапориной. 4 января 1958 г.	162
4. Л. В. Шапорина — М. В. Юдиной. 22 июля 1961 г.	164
5. М. В. Юдина — Л. В. Шапориной. 17 августа 1961 г.	165
6. М. В. Юдина — Л. В. Шапориной. 30 марта 1963 г.	166
<i>Мария Юдина — Зиновий Дальцев.</i>	168
1. М. В. Юдина — З. Г. Дальцеву. 14 декабря 1955 г.	168
<i>Мария Юдина — Петр Сувчинский.</i>	170
1. М. В. Юдина — П. П. Сувчинскому. 19 декабря 1958 г.	171
2. М. В. Юдина — П. П. Сувчинскому. 16 сентября 1959 г.	172
3. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 21 сентября 1959 г.	176
4. М. В. Юдина — П. П. Сувчинскому. 27 сентября 1959 г.	178
5. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 30 сентября 1959 г.	183
6. М. В. Юдина — П. П. Сувчинскому. 10 октября 1959 г.	184
7. М. В. Юдина — П. П. Сувчинскому. 19 октября 1959 г.	187
8. М. Л. Сувчинская — М. В. Юдиной. 27 октября 1959 г.	192
9. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 28 октября 1959 г.	193

10. М. В. Юдина — П. П. Сувчинскому. 28 октября 1959 г.	194
11. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 3 ноября 1959 г.	196
12. М. В. Юдина — П. П. Сувчинскому. 10 ноября 1959 г.	197
13. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 4 декабря 1959 г.	199
14. М. В. Юдина — П. П. Сувчинскому. 12 декабря 1959 г.	203
15. П. П. и М. Л. Сувчинские — М. В. Юдиной. 24 декабря 1959 г.	209
16. М. В. Юдина — П. П. Сувчинскому. 25 декабря 1959 г.	210
17. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 8 января 1960 г.	211
18. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 18 января 1960 г.	214
19. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 1 февраля 1960 г.	218
20. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 7–18 февраля 1960 г.	219
21. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 3 марта 1960 г.	223
22. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 10 марта 1960 г.	225
23. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 10 марта 1960 г.	208
24. П. П. и М. Л. Сувчинские — М. В. Юдиной. 17 марта 1960 г.	232
25. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. Между 10 и 17 марта 1960 г.	234
26. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 29 марта 1960 г.	235
27. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 9 апреля 1960 г.	238
28. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 14 апреля 1960 г.	239
29. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 21 апреля 1960 г.	240
30. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 24 апреля 1960 г.	244
31. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 26 апреля 1960 г.	246
32. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 8 мая 1960 г.	249
33. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 12 мая 1960 г.	253
34. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 23 мая 1960 г.	253
35. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 24 мая 1960 г.	255
36. М. В. Юдина — П. П. Сувчинскому. 27 мая 1960 г.	256
37. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 5 июня 1960 г.	258
38. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 22 июня 1960 г.	263
39. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 22 июня 1960 г.	264
40. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 26 июня 1960 г.	265
41. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 27 июня 1960 г.	268
42. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 3 июля 1960 г.	269
43. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 24 августа 1960 г.	271
44. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 12 сентября 1960 г.	272
45. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 4 октября 1960 г.	274
46. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 14 октября 1960 г.	278
47. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 21 октября 1960 г.	280
48. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 3 ноября 1960 г.	281
49. М. В. Юдина — П. П. Сувчинскому. 18 ноября 1960 г.	284
50. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 22 ноября 1960 г.	286
51. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 30 ноября 1960 г.	287
52. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 1 декабря 1960 г.	288
53. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 21 декабря 1960 г.	289
54. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 26 декабря 1960 г.	292
55. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 2 февраля 1963 г.	292
56. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 16 декабря 1965 г.	296
57. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 31 декабря 1965 г.	297
58. М. В. Юдина — П. П. и М. Л. Сувчинским. 27 февраля 1968 г.	299
59. П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 8 апреля 1968 г.	301

<i>Мария Юдина — Игорь Стравинский</i>	303
1. М. В. Юдина — И. Ф. Стравинскому. 19 февраля 1960 г.	303
2. М. В. Юдина — И. Ф. Стравинскому. 9 апреля 1961 г.	303
3. М. В. Юдина — И. Ф. Стравинскому. 17 июня 1961 г.	305
4. М. В. Юдина — И. Ф. Стравинскому. 13 сентября 1961 г.	305
<i>Мария Юдина — Андре Жоливе</i>	306
1. М. Берто — М. В. Юдиной. 3 июня 1960 г.	307
2. А. Жоливе — М. В. Юдиной. 8 июня 1960 г.	307
3. М. В. Юдина — А. Жоливе. 8 августа 1960 г.	308
4. А. Жоливе — М. В. Юдиной. 18 октября 1960 г.	309
5. М. В. Юдина — А. Жоливе. 12 ноября 1960 г.	310
6. М. В. Юдина — А. Жоливе. 6 декабря 1960 г.	310
7. М. Берто — М. В. Юдиной. 14 декабря 1960 г.	311
<i>Мария Юдина — Пьер Булез</i>	312
1. М. В. Юдина — П. Булезу. 30 ноября 1960 г.	312
2. П. Булез — М. В. Юдиной. 17 декабря 1960 г.	313
3. М. В. Юдина — П. Булезу. 11 января 1967 г.	314
4. П. Булез — М. В. Юдиной. Январь 1967 г.	314
<i>Мария Юдина — Карлхайнц Штокхаузен</i>	315
1. К. Штокхаузен — М. В. Юдиной. 1 августа 1961 г.	315
2. М. В. Юдина — К. Штокхаузену. 14 апреля 1962 г.	317
<i>Мария Юдина — Сеймур Липкин</i>	319
1. С. Липкин — М. В. Юдиной. 23 сентября 1960 г.	319
<i>Мария Юдина — Елизавета Даттель</i>	322
1. Е. Л. Даттель — М. В. Юдиной. 28 декабря 1959 г.	322
2. М. В. Юдина — Е. Л. Даттель. 30 декабря 1959 г.	323
<i>Мария Юдина — Геннадий Рождественский</i>	325
1. М. В. Юдина — Г. Н. Рождественскому. 23–24 февраля 1960 г.	326
2. М. В. Юдина — Г. Н. Рождественскому. 8 марта 1963 г.	327
3. М. В. Юдина — Г. Н. Рождественскому. 14 марта 1963 г.	329
4. Г. Н. Рождественский — М. В. Юдиной. 10 июня 1963 г.	330
5. М. В. Юдина — Г. Н. Рождественскому. 4 августа 1966 г.	331
<i>Мария Юдина — Борис Загурский</i>	332
1. М. В. Юдина — Б. И. Загурскому. 21 мая 1961 г.	332
2. М. В. Юдина — Б. И. Загурскому. 8 октября 1961 г.	334
3. Б. И. Загурский — М. В. Юдиной 16 октября 1961 г.	336
4. М. В. Юдина — Б. И. Загурскому. 22 ноября 1961 г.	336
5. М. В. Юдина — Б. И. Загурскому. 19 февраля 1962 г.	337
6. М. В. Юдина — Б. И. Загурскому. 28 февраля 1962 г.	338
7. М. В. Юдина — Б. И. Загурскому. 24 мая 1962 г.	338
8. М. В. Юдина — Б. И. Загурскому. 9 июня 1962 г.	339
9. Б. И. Загурский — М. В. Юдиной. 18 июня 1962 г.	341
<i>Мария Юдина — Правление ЦДЛ</i>	342
1. М. В. Юдина — Правлению ЦДЛ. Июль 1961 г.	342
<i>Мария Юдина — Виталий Буяновский</i>	344
1. М. В. Юдина — В. М. Буяновскому. 29 ноября 1961 г.	344
2. М. В. Юдина — В. М. Буяновскому. 12 декабря 1961 г.	345
3. В. М. Буяновский — М. В. Юдиной. 17 декабря 1961 г.	349
4. М. В. Юдина — В. М. Буяновскому. 10 февраля 1963 г.	350
5. В. М. Буяновский — М. В. Юдиной. 26 июня 1965 г.	351

<i>Мария Юдина — Юрий Аронович</i>	353
1. Ю. М. Аронович — М. В. Юдиной. 1956 г.	353
2. М. В. Юдина — Ю. М. Ароновичу. 31 марта 1962 г.	354
<i>Мария Юдина — Павел Вульфийус</i>	356
1. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 20 октября 1962 г.	358
2. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 19 ноября 1962 г.	360
3. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 27 ноября 1962 г.	361
4. П. А. Вульфийус — М. В. Юдиной. 29 ноября 1962 г.	362
5. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 23 мая 1963 г.	362
6. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 27 мая 1963 г.	363
7. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 5 июня 1963 г.	364
8. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 31 июля 1963 г.	365
9. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 29–31 августа 1963 г.	366
10. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 6 сентября 1963 г.	367
11. П. А. Вульфийус — М. В. Юдиной. 25 сентября 1963 г.	369
12. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 8 ноября 1963 г.	370
13. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 18 ноября 1963 г.	371
14. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 9 декабря 1963 г.	372
15. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 22 декабря 1963 г.	373
16. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 21 января 1964 г.	374
17. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 7 марта 1964 г.	374
18. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 20 марта 1964 г.	376
19. П. А. Вульфийус — М. В. Юдиной. 25 марта 1964 г.	376
20. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 17 апреля 1964 г.	377
21. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 2 марта 1965 г.	378
22. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 13 марта 1965 г.	381
23. М. В. Юдина — П. А. Вульфийусу. 23 марта 1965 г.	381
<i>Мария Юдина — семья Баланчивадзе</i>	383
1. М. В. Юдина — А. М. Баланчивадзе. 5 ноября 1962 г.	384
2. М. В. Юдина — А. М. Баланчивадзе. 19 ноября 1962 г.	397
3. М. В. Юдина — А. М. Баланчивадзе. Не позднее 1966 г.	390
4. Дж. А. Баланчивадзе — М. В. Юдиной. 1966 г.	390
5. М. В. Юдина — П. Г. Баланчивадзе. 11 октября 1966 г.	391
6. М. В. Юдина — семье Баланчивадзе. 14 июля 1966 г.	392
7. М. В. Юдина — семье Баланчивадзе. 22 августа 1967 г.	393
8. П. Г. Баланчивадзе — М. В. Юдиной. 18 сентября 1967 г.	395
9. Дж. А. Баланчивадзе — М. В. Юдиной. 21 марта 1968 г.	396
10. М. В. Юдина — семье Баланчивадзе. 4 мая 1968 г.	397
11. П. Г. Баланчивадзе — М. В. Юдиной. 28 июня 1968 г.	398
12. М. В. Юдина — Ц. А. Баланчивадзе. 22 июля 1968 г.	399
13. М. В. Юдина — П. Г. Баланчивадзе. Конец февраля 1969 г.	400
14. П. Г. Баланчивадзе — М. В. Юдиной. 1 мая 1969 г.	402
15. М. В. Юдина — П. Г. Баланчивадзе. 1 июля 1970 г.	403
<i>Мария Юдина — Роман Матсов</i>	404
1. М. В. Юдина — Р. В. Матсову. 2 февраля 1963 г.	404
<i>Мария Юдина — Борис Владимирский</i>	407
1. М. В. Юдина — Б. Д. Владимирскому. 25 декабря 1965 г.	407
2. М. В. Юдина — Б. Д. Владимирскому. 1960-е.	409
3. М. В. Юдина — Б. Д. Владимирскому. 17 июня 1968 г.	409

<i>Мария Юдина — Ксения Эрдели</i>	413
1. М. В. Юдина — К. А. Эрдели. 24 июня 1965 г.	413
2. К. А. Эрдели — М. В. Юдиной. 28 июля 1965 г.	414
3. М. В. Юдина — К. А. Эрдели. 5 августа 1965 г.	415
<i>Мария Юдина — семья Цыпкиных</i>	418
1. М. В. Юдина — Н. И. Цыпкиной. 22 ноября 1965 г.	418
2. М. В. Юдина — Н. И. Цыпкиной. 27 ноября 1965 г.	419
3. М. В. Юдина — Н. И. Цыпкиной. 4 декабря 1965 г.	419
4. М. В. Юдина — Н. И. Цыпкиной. Декабрь 1965 г.	420
5. М. В. Юдина — Н. И. и Л. Б. Цыпкиным 13 апреля 1967 г.	420
6. Н. И. и Л. Б. Цыпкины — М. В. Юдиной. 14 апреля 1967 г.	421
7. М. В. Юдина — Н. И. и Л. Б. Цыпкиным. 7 апреля 1968 г.	422
8. М. В. Юдина — Н. И. и Л. Б. Цыпкиным. 28 мая 1968 г.	423
9. М. В. Юдина — Н. И. и Л. Б. Цыпкиным. 9 декабря 1968 г.	423
<i>Мария Юдина — Надежда Мандельштам</i>	425
1. М. В. Юдина — Н. Я. Мандельштам. 14 сентября 1967 г.	425
2. М. В. Юдина — Н. Я. Мандельштам. 30 сентября 1967 г.	426
3. М. В. Юдина — Н. Я. Мандельштам. 18–24 ноября 1967 г.	427
4. Н. Я. Мандельштам — М. В. Юдиной. 27 ноября 1967 г.	428
5. Н. Я. Мандельштам — М. В. Юдиной. Март-апрель 1968 г.	430
6. М. В. Юдина — Н. Я. Мандельштам. 30 сентября 1968 г.	430
<i>Мария Юдина — Юрий Лотман</i>	431
1. М. В. Юдина — Ю. М. Лотману. 10 мая 1969 г.	431
2. Ю. М. Лотман — М. В. Юдиной. 22 июня 1969 г.	439
3. М. В. Юдина — Ю. М. Лотману. 24 июля 1969 г.	441
4. М. В. Юдина — Ю. М. Лотману. 14 августа 1969 г.	442
5. М. В. Юдина — Ю. М. Лотману. 17 сентября 1969 г.	444

ПОСТСКРИПТУМ

<i>Любимов А. Б.</i> Паломничество к Юдиной.	448
<i>Колло Ж.-П.</i> Парижские находки	454
<i>Уилсон Э.</i> Юдина — исполнительница сочинений Прокофьева	457
<i>Зенкин К. В.</i> Мария Юдина в общении с Игорем Стравинским	466

ПРИЛОЖЕНИЯ

Исполнительский репертуар М. В. Юдиной.	483
Основная дискография М. В. Юдиной	496
Монофонические грампластинки.	496
Стерефонические грампластинки	499
Компакт-диски	500
Мария Юдина играет и рассказывает (Диск-приложение к книге)	509
Список иллюстраций	512
Указатель имен	515